

✦ Теории и их авторы

UDC 316.4

DOI: 10.30936/1606-951X-2020-22-3/4-164-197

Э.А. ОРЛОВА

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (фрагменты рукописи, часть 2)

Аннотация: Уважаемые читатели! Представляем Вашему вниманию фрагменты рукописи неопубликованной книги Орловой Эльны Александровны «Методология социокультурных исследований». Во второй и третьих частях (фрагментах) рассматривается стратегия и программа социокультурных исследований, конкретные процедуры формулирования допущений и гипотез, целей и задач исследования, а также такие исследовательские этапы, как описание и объяснение, диагностика и прогнозирование.

Рукопись подготовлена под научной редакцией Ю.М. Резника. Некоторые погрешности в тексте связаны с тем, что записи автора носили рабочий характер и не предназначались для печати.

Abstract: Dear Readers! We present to your attention fragments of the manuscript of the unpublished book by Elna Aleksandrovna Orlova “Methodology of Sociocultural Research”. In the second and third parts (fragments), the strategy and program of sociocultural research, specific procedures for formulating assumptions and hypotheses, goals and objectives of the study, as well as such research stages as description and explanation, diagnosis and forecasting are considered.

The manuscript was prepared under the scientific editorship of Yu.M. Reznik. Some inaccuracies in the text are due to the fact that the author's notes are of a working nature and were not intended for printing.

Ключевые слова: социокультурные исследования, методология, стратегия исследования, программа исследования, наблюдение, понятийный аппарат, основание, исходные допущения, проблема, гипотеза, цели, описание, объяснение, диагностика, прогнозирование.

Keywords: sociocultural research, methodology, research strategy, research program, observation, conceptual apparatus, basis, initial assumptions, problem, hypothesis, goals, description, explanation, diagnosis, forecasting.

Орлова Эльна Александровна (1939-2018) — доктор философских наук, профессор (Москва).

Часть 2. СТРАТЕГИЯ И ПРОГРАММА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Д. Вводная часть

Рациональный аспект выбора в научном исследовании: обоснование. Социокультурные исследования инициируются побуждением решать характерные для социальных наук проблемы, которые можно отнести к следующим классам в соответствии с их обусловленностью:

– социальными и культурными факторами: исследователь обнаруживает расхождение между наличным и желаемым положением дел в определенных зонах социокультурного пространства;

– внутринаучными факторами: обнаруживаются расхождения либо между существующими теориями и новыми фактами, которые не объяснимы в рамках этих теорий, либо между существующими теориями и методами их верификации/фальсификации, либо между новыми фактами и теориями и методами, необходимыми для их социально-научной интерпретации.

Согласно теории познания, считается, что в таких случаях у исследователя формируется определенный образ проблемы и путей ее решения. Таким образом, первоначально определяется пространство приложения познавательных усилий, которые не ограничиваются только профессиональными рациональными соображениями, но связаны с социальной принадлежностью и общекультурной компетентностью самого исследователя.

Соответственно при стремлении привести собственную деятельность к максимально полному соответствию с критериями рациональности, ему следует принимать во внимание собственные представления и предпочтения как члена конкретных сообществ, представителя определенного социального слоя, носителя соответствующих субкультур. «Рациональность знания имеет место лишь при условии, что все элементы, из числа которых действующий должен делать выбор, осознаются им ясно и отчетливо. Сам же выбор является рациональным при условии, что из всех средств, находящихся в пределах его досягаемости, действующий отбирает то, которое наиболее подходит для достижения поставленной цели» [5, 85]. В то же время интерес, возникающий у исследователя в отношении той или иной научной проблемной ситуации, окрашен его погруженностью в собственную приватную, обыденную жизнь, и это обстоятельство модифицирует его чисто рациональные построения.

Соответственно, обе перспективы можно считать релевантными выбору той исследовательской направленности, построению таких стратегий и программ исследования, сквозь призму которых будут определяться проблема и цели исследования, из наблюдений будут строиться социально-научные факты, отбираться критерии для оценки результатов, получаемых в ходе исследования. В этом случае принято говорить о позиции наблюдателя.

Позиция наблюдателя. С точки зрения методологии конструктивизма, «позицию наблюдателя» как фактор, влияющий на процедуры и результаты социально-научного исследования, следует считать неустранимой, но доступной рефлексии. Соответственно считается, что при интерпретации хода и результатов наблюдений исследователю следует принимать во внимание ограничения, налагаемые на процесс исследования не только сформулированными проблемой, целями, выбранными теоретическими рамками, но и его собственными социокультурными предпочтениями.

Этим определяется представление об изучении определенной области социокультурной реальности, которое принято называть рефлексивным.

Принципы относительности и «дополнительности», характерные для методологии конструктивизма, постулируют возможность различных позиций наблюдателя (исследователя и интерпретатора) по отношению к определенному объекту изучения и правомерность сосуществования и взаимодополнения соответствующих альтернативных теорий и моделей. Возможность изучения социокультурной реальности с разных точек зрения предполагает, что изучаемые феномены следует рассматривать в контексте определенной предметной области:

- социокультурная целостность (общество, институциональная организационная единица, социокультурная группа, сообщество);
- социальная организация (социальная структура, социальная стратификация и их культурная представленность);
- социальные интеракции (их социальные формы – солидарность, конфликт, партнерство и культурные уровни – вещественный, социальный, символический).

Каждое социальное или культурное явление, событие, изменение можно изучать в соотношении с социальными структурами или интеракциями, с точки зрения строения социокультурной целостности или субкультуры определенного социального слоя. В рамках социокультурного исследования акцент может ставиться на социальном аспекте таких схем соотношения; тогда культурный аспект становится источником зависимых переменных по отношению к воздействию социальных факторов. Но преимущественное внимание может уделяться культурным аспектам этих схем; тогда изучается влияние культурных факторов на структурные элементы социальных образований.

Соответственно решение исследователя формулировать и решать проблему социокультурного исследования преимущественно в социально-структурном или культурно-содержательном аспекте, в терминах статики или динамики, в синхронном или диахронном временном измерении определяет конструирование соответствующего сектора социокультурной реальности, который будет изучаться в выбранной схеме соотношения. Различные авторы формулируют и решают свои исследовательские проблемы с разных позиций наблюдателя, определяющих предметные области, в пределах которых рассматривается объект изучения: самовоспроизведение (ауто-поэзис) сообществ (У. Матурана, Ф. Варела, Н. Луман) размещается в контексте взаимодействий и коммуникаций; культурная изменчивость как последовательность ментальных актов (Х. фон Ферстер, Э. фон Глазерсфельд, Г. Рот, Г. Бэйтсон) – в контексте когнитивных процессов; коммуникативная система (Н. Луман, Д. Бэкер) – в сети совместного существования людей. Б. Латур выводит проблему соотношения понятий актора и системы из необходимости выбрать в качестве позиции наблюдателя либо структуру социальной единицы, либо индивидуальные действия составляющих ее людей, либо одновременно оба эти полюса в той мере, в какой они теоретически совместимы [3, 90]. От позиции наблюдателя зависит изучение социальности, исходя из концепции индивидуальных акторов или общества, решение о том, что чему должно теоретически предшествовать. От нее зависит, рассматривать ли социальные и культурные объекты как детерминанты социальности или, следует исходить только из процессов интеракций [3, 81].

Одной из главных задач Дороти Смит стало выяснение того, каким образом повседневность, рассматриваемая как центр человеческого (в ее случае женского) опыта,

организована более масштабными социальными процессами и вписана в них, соответственно надо было выяснить структуру и динамику этих отношений, место в них локальных практик. Д. Смит так определяет свою позицию наблюдателя: «Я использую здесь ... социологическую позицию инсайдера, т.е. систематическое и последовательное изучение общества изнутри, отличное от изолированных попыток, находясь в его пределах, в то же время преодолеть их. Начиная оттуда, где в самом деле помещается субъект, мы возвращаемся в социальный мир, возникающий и познаваемый посредством действий, которые реальные люди постоянно продолжают осуществлять. Здесь не разделяются мысли и практика. Мысли, социальные формы сознания, вера, знание, идеология составляют ... социально организованную практику, поскольку они порождаются и существуют в реальном времени, в реальных местах, с помощью определенных материальных средств и при определенных материальных условиях» [10, 39].

В любом случае позиция наблюдателя в рамках методологии конструктивизма не предполагает обращения к субъективизму. Речь идет о познавательной ориентации, которая оказывается более фундаментальной по отношению к дифференциации субъективного и объективного и может быть выражена концептами практик и интеракций. Их операциональное определение позволяет исследователю теоретически представить пространство порождения и существованию любого культурного текста как существенно важный момент в переходе от локальных наблюдений к их представленности в дискурсивных практиках изучаемых людей и в социально-научной терминологии. Следовательно, рефлексивная составляющая методологии социокультурного исследования предполагает аналитическое отношение исследователя к организации практик социологического и теоретико-культурного познания и возможность критики того, что он умеет делать и делает, изучая социальные и культурные феномены. Применительно к позиции наблюдателя, согласно А. Шюцу, «...должен быть принят следующий основополагающий постулат: выберите схему соотнесения, адекватную той проблеме, которая вас интересует; рассмотрите ее пределы и возможности; совместите и согласуйте друг с другом содержащиеся в ней термины; и, приняв эту схему, придерживайтесь ее до конца!» [6, 102].

Компоненты, связанные с позицией наблюдателя и обуславливающие получение знания. С точки зрения методологии конструктивизма, предполагается, что позиция наблюдателя (основания выбора проблемы и цели исследования, интерпретации результатов, язык описания) определяет выбор стратегии и построение программы социокультурного исследования. Речь идет о ее влиянии на выбор концепций, теорий, моделей, в терминах которых осуществляется исследование; предметной области и объекта изучения; инструментов познания (перцептивный опыт наблюдателя, обоснованность и надежность методик сбора, организации, анализа и репрезентации данных, техника интерпретации); операционализацию используемых понятий (их представленность в единицах наблюдения и анализа). Иными словами, исходные допущения, принятые исследователем, определяют, как в терминах определенной мировоззренческой позиции он формулирует проблему и цель своей работы, а ее позитивные результаты зависят от выбора исследователем надежных и соответствующих предметной области инструментальных средств познания, адекватного профессионального языка в котором репрезентируются ход и результаты исследования.

Таким образом, с позицией наблюдателя в рамках социокультурного исследования напрямую связываются направленность и границы познавательного процесса.

Значимость научного понятийного аппарата и дискурса. Применительно к социокультурному исследованию позиция наблюдателя определяет выбор используемого языка как посредника между представлениями исследователя о фактах и закономерностях, с одной стороны, и наблюдениями — с другой. Основания такой его трактовки можно найти в работах В. Гумбольдта, полагавшего, что «различные языки не разные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его»; Э. Сепира и Б. Уорфа, сформулировавших гипотезу «лингвистической относительности», т.е. зависимости культурной реальности от количественных и качественных характеристик используемого языка; Л.С. Выготского с его культурно-исторической теорией, подчеркивающей обусловленность человеческого познания культурно-специфичными формами общественного сознания (образованием, наукой, искусством).

Предполагается, что тот, кто при изучении общества и культуры пользуется конструктивистской методологией, строит модели социокультурной реальности, которые опираются на фундаментальные теории, существующие не только в рамках социальных наук, но и в других областях науки. Соответствующие понятия, категории, термины объединяются в концептуальные модели, соответствующие изучению социальных и культурных феноменов, и интерпретируются в языке, обобщающем значения этих инструментальных единиц (см. прим. 1).

Значения наблюдаемых исследователем культурных категорий, знаков, символов, жестов, действий выводятся из социокультурного контекста, соответствующего изучаемой социокультурной единице. При фиксировании, организации, анализе полученных данных результаты наблюдений опосредуются языком социологии культуры, в котором репрезентируются изучаемые области социокультурной реальности. Введение новых понятий, трансформация совокупности категорий, представляющих определенные теоретические позиции, меняет точку зрения исследователя на структурные и содержательные характеристики единиц наблюдения и, следовательно, трактовку рассматриваемого фрагмента социокультурной реальности. Более того, согласно гипотезе Сепира и Уорфа, разрабатывая новые теоретические языки, исследовательские практики, способы выражения, исследователи создают благоприятные условия для трансформации тех предметных областей, с которыми они имеют дело [2, 43]. Соответственно, конструктивистская методология способствует построению новых концептуальных форм, с помощью которых могут изменяться теоретические представления о социокультурной реальности.

Изменение понятийного аппарата. Однако проблемы, связанные с языком, могут возникнуть и в рамках отдельного социокультурного исследования. Если в процессе работы оказывается, что конкретные детали выбранной проблемы не вписываются в рамки ее теоретической репрезентации, то исследователю приходится обращаться к другим теоретическим схемам соотнесения и интерпретации. В этом случае даже частичный сдвиг в позиции наблюдателя неизбежно меняет значения всех первоначально используемых терминов. Чтобы при новых условиях сохранить логическую последовательность рассуждений, относящихся к объекту изучения, необходимо, чтобы все используемые термины и понятия можно было бы интерпретировать на более фундаментальном, общем для них уровне, т.е. сделать их теоретически совместимыми.

Основания операционализации. Этому во многом способствует операционализация используемых понятий, т.е. представление их в единицах наблюдения и анализа.

Начиная с Дж. Вико, который полагал, что человек может знать только то, что сделал сам, представление об операционализации связывается с репрезентацией понятий в составных частях, соединенных определенным образом, способах манипулирования этими составляющими. Такие требования можно обнаружить в работах исследователей XX века – Дж. Дьюи, П.У. Бриджмен, С. Чеккато, Ж. Пиаже.

Согласно конструктивистской методологии, в рамках социокультурного исследования понятия не определяются в их субстанциональных характеристиках, в онтологическом статусе; они представляются через операции их построения из конструктивных элементов или признаков. Конструктивными элементами в социокультурном исследовании можно считать высказывания, жесты, интонации, пространственное расположение и передвижение изучаемых людей, демонстративные вещи, которые они используют для идентификации, формы и стили высказываний, присутствующих в разного рода письменных текстах (документах, литературных произведениях, научных и философских текстах), а также визуальных репрезентаций (в архитектуре, изобразительном искусстве, танце и т.п.). В рамках исследования они используются в качестве знаков, имеющих определенное значение, т.е. признаков, логическое объединение которых приводит к построению показателей определенного состояния объекта изучения. Конструктивный процесс, результатом которого становится фиксирование определенного состояния объекта, сводится к последовательности операций, с помощью которых выстраиваются и проверяются на надежность признаки и показатели.

В рамках социокультурного исследования операционализация понятий обеспечивает возможность соотнесения отдельных стадий анализа получаемых данных с принятыми здесь исходными допущениями и определить возможности их количественной организации и качественной интерпретации.

Из сказанного следует, что в исследовательском дискурсе, связанном с методологией конструктивизма, более не присутствуют положения, принадлежащие «корреспондентной теории истины» или «теории отражения» (её отечественному аналогу). Не используются такие понятия, как объективная действительность или объективная реальность (независимая от субъекта восприятия), истина как единственно правильное универсальное решение научной или социальной проблемы; отсутствует ориентация на изучение «вещи самой по себе», явления, «как оно есть на самом деле», независимо от интерпретации исследователя. Постепенно их место занимают концепции, тесно связанные с представлением о значимости позиции наблюдателя. Все чаще используются понятия «жизненного (социокультурного) пространства» (зависимого от совместной активности людей), «жизненного мира» (подразумевающего наличие «пристрастного» человека); допускается плюрализм или возможность различных достоверных интерпретаций результатов наблюдения (в зависимости от позиции наблюдателя) (см. прим. 3); взамен понятия «истина» принимается обоснование модели, представляющей объект изучения, как правдоподобной и эвристичной, построенной согласно программе исследования.

В рамках методологии конструктивизма используются собственные основания оценки исследовательской деятельности и ее результатов. Здесь принято судить не об истинности или ложности теории или модели, а о соответствии (или не соответствии) предлагаемого ими решения проблемы критериям научной рациональности, об их конвергентной валидности в сопоставлении с теоретическими построениями

смежных областей знания, об их прогностической (эвристической) силе, о широте охвата объясняемых ими феноменов, об их внутренней непротиворечивости, лаконичности, изяществе. Эта совокупность методологических положений, активно используемая в квантовой физике и структурной лингвистике, постепенно распространяется в рамках социальных наук.

Базовый принцип *возможного в установленных пределах* для социокультурного исследования означает, что совершаемые действия, связанные со сбором, организацией и анализом материала ограничено условиями, налагаемыми особенностями предметной области, т.е. того представления о социокультурной реальности, которое уже выстроено на определенных основаниях. Такая позиция предполагает, что используемые в ходе работы процедуры и понятия не отражают объективную реальность, не подобны ей, но используются для решения определенной проблемы в контексте выбранной исследователем предметной области.

Интерпретируя идеи логического конструктивизма (Б. Рассел, А. Уайтхед) применительно к социокультурным исследованиям, можно свести соответствующие предложения и термины к логике их построения с помощью дефиниций. Результаты наблюдений репрезентируются в рамках исследования как логические конструкции. В качестве обоснования в этом случае принимается возможность операционализировать используемые понятия и процедуры, т.е. довести первые до уровня единиц наблюдения (признаков), а вторые — до элементарных действий. В результате организации и анализа полученных данных формируются *конструкции*, основанные на исходных допущениях, принятых в исследовании, и выраженные в языке используемых теорий. Иными словами, с точки зрения этой методологической позиции, объекты социально-научного знания конструируются с помощью специфических для социальных наук методов.

Таким образом, методология конструктивизма не только опирается на признание результатов наблюдений, но и подвергает их эпистемологической реконструкции. Исследователь начинает с «уже данных» единиц речи и активности людей, наблюдаемых в их жизненной среде. В этом контексте действия определяются через сопряжение предполагаемых целей, средств их достижения и конечных результатов; поведение трактуется в терминах функционирования соответствующих этому понятию стандартных проявлений активности в контексте повседневной реальности. Поскольку предметные области социокультурных исследований относятся к совместному существованию людей, к их взаимодействиям и коммуникациям, к использованию различных артефактов и дискурсов в различных областях социокультурного пространства, наблюдаемые феномены следует подвергнуть определенным методологическим преобразованиям. Это означает, что результаты наблюдения должны рассматриваться на трех уровнях:

- 1) эмпирическом, связанным с описанием наблюдаемых феноменов теми, кого изучает исследователь в пределах показательного объекта исследования;
- 2) этическом, связанным с интерпретацией полученной информации в социально-научном языке применительно к сходным объектам;
- 3) теоретическом, связанным с построением закономерностей, характерных для изучаемого класса объектов.

Поскольку в рамках конструктивистской методологии предполагается гипотетичность любого обоснования, все выводы, получаемые в результате исследования, носят вероятностный характер.

Обобщая все сказанное, можно выделить основные характеристики конструктивистской методологии. Применительно к социокультурным исследованиям их можно представить следующим образом:

- рефлексивное отношение к социокультурному контексту взаимодействий ученых и изучаемых людей, обуславливающее границы применимости полученных результатов исследования;
- внимание к различиям в дискурсивных практиках между исследователем и изучаемыми людьми и их приведение к форме, пригодной для продуцирования достоверного социально-научного знания;
- внимание к различиям в интерпретации наблюдаемых событий между исследователем и теми, кого он изучает;
- критическое отношение к связям между высказываниями о действиях и проявлениями активности, между ценностными суждениями и результатами социальных взаимодействий.

Е. Необходимость определения основания для идентификации объекта и оценки идей и переживаний

С социологической точки зрения, ядро современных методологических направлений составляют исходные допущения, которые принимаются исследователем изначально в качестве базы для построения суждений и выводов, относящихся к объекту исследования. Они представляют собой иерархическую структуру положений, принимаемых без доказательств, на которую исследователь ориентируется в своих действиях, упорядочивая множество наблюдений; интерпретируя какой-либо отдельный из фактов или их совокупность; выделяя из общего ряда фактов наиболее значимый, с которым соотносит все прочие элементы изучаемого явления и который придает им смысл в контексте рассматриваемой ситуации. Следует еще раз подчеркнуть, что такая логически выстроенная система, принимаемая как начало исследовательских построений и рамки соотнесения для их интерпретации и репрезентации, в этом качестве выходит за рамки всякого теоретического обоснования [4, 235].

Необходимость исходных допущений. К различению гипотез о мире и доменных допущений. Применительно к социокультурным исследованиям высказывание В. Виндельбанда о телеологической необходимости априорных аксиом, т.е. об их функциональной необходимости в системе научного знания [1, 233] можно трактовать как необходимость обосновывать цель исследования как направленность в решении либо внутринаучной, либо социальной или культурной проблемы исходными допущениями, относящимися к изначальным представлениям о совместном существовании людей, о его [исследования] социальном и культурном измерениях, о фундаментальных движущих силах социокультурной динамики.

Современное методологическое утверждение о необходимости априорных допущений научного познания предполагает их особую функциональную роль предпосылки, обязательной для построения программы исследования и интерпретации его результатов. Об этом свидетельствуют, например, представления Т. Куна о метафизических компонентах познавательной парадигмы или о «твердом ядре» исследовательских программ И. Лакатоса. Такая позиция значима для построения социокультурного исследования. С одной стороны, здесь признается особый статус исходных, принимаемых без доказательства допущений о фундаментальных характерис-

тиках социокультурной реальности, совокупность которых в контексте исследования принимается как матрица для формирования конкретных социально-научных фактов. С другой стороны, эти допущения не считаются единой и неизменной безальтернативной системой постулатов, очерчивающих содержательное поле каждого исследования. Они связываются с позицией наблюдателя, которая может меняться.

Исходные априорные положения, принимаемые без доказательств, функционально используются в рамках социокультурных исследований как устойчивые образования в контуре научной рациональности, обеспечивающие конструктивную деятельность, связанную с обоснованием социальной или внутринаучной направленности исследования, сбора, организации и анализа получаемых данных, относящихся к социальным и культурным феноменам, интерпретации результатов как социокультурных. В то же время при определенных условиях их совокупность или композиция изменяется в зависимости от позиции наблюдателя, т.е. характера рассматриваемой предметной области (институциональные или межличностные связи, устойчивый или изменчивый аспект социокультурной реальности) и масштаба объекта изучения (социетальный институт, общественное движение, сообщество).

Все это подразумевает содержательную гетерогенность социокультурных исследований, допускающую многообразие различных схем моделирования социокультурной реальности в качестве предметной области и объекта изучения, а также интерпретации результатов наблюдения. Соответственно в рамках конструктивистской методологии считается, что социально-научная рациональность не связана с единственной онтологией, не детерминируется содержанием той картины мира, которую она предполагает. Ее принято определять способом работы с понятиями, категориями, терминами, операционализированными, или доведенными до единиц анализа, а в идеале – наблюдения.

Исходным принципом любого социально-научного исследования считается представление, что социокультурная реальность за его пределами, всегда шире того, что в нем представлено. То, что кажется странным или невозможным в рамках, например, структурного функционализма с его исходными допущениями, предполагающими статичность социальной системы, может быть признано и осмыслено как «нормальное» на ином сочетании исходных допущений, например, в пределах культурсоциологии, где акцентируются динамизм и неопределенность совместного существования людей. Такие возможности следуют из постмодернистского и принятого в рамках конструктивистской методологии принципа плюральности, не допускающего утверждения в рамках науки единственной картины мира, или единственной системы исходных допущений в трактовке социокультурной реальности.

Следовательно, каждый исследователь воспринимает и познаёт изучаемую область социокультурной реальности, исходя из совокупности предпосылок, определяющих концептуализацию ее строения. Эти предпосылки могут приниматься как «данные», например, в случае работы в пределах установившейся парадигмы научного познания, а могут сознательно конструироваться, как это имеет место в периоды смены познавательных парадигм. В рамках каждого из разных наборов исходных допущений такого рода, социокультурная реальность будет представлена своими предметными областями и изучаться соответствующими им методами.

Итак, согласно принципам конструктивистской методологии, социокультурные исследования должны базироваться на конечных, фундаментальных основаниях,

представляющих собой наборы универсальных положений, определяющих представления о социокультурной реальности, принимаемых без доказательств. Из них рациональным путем выводятся познавательные утверждения о социальных и культурных явлениях и процессах. Эти два аспекта позиции наблюдателя — априорность исходных допущений и доказательность суждений и выводов — с точки зрения конструктивистской методологии, не противоречат друг другу, а сосуществуют в контексте социокультурного исследования, поскольку представляют собой теоретические построения, соответствующие его проблеме и целям.

Методология конструктивизма предполагает, что исходные допущения для социокультурных исследований следует искать не в «объективном мире», а в языке социальных наук, нормах и конвенциях, принятых в научном сообществе, и в этом контексте рассматриваются культурные явления и социальные отношения. С этой точки зрения социокультурное исследование ориентировано не на «объективное отражение» окружения как такового, но на его построение посредством культурных представлений и научного языка. Здесь в качестве исходного допущения принимается, что люди определенным образом разделяют и связывают, комбинируют и структурируют для себя свои связи с окружением и собственные переживания посредством культурно заданных способов категоризации. Согласно этому положению выстраиваются предметная область и объекты социокультурного исследования, определяется, что можно принять в качестве «существующего» и «реального», с использованием языка и социальных конвенций, разделяемых внутри изучаемого сообщества, с одной стороны, и исходных допущений и инструментария, избранных для решения исследовательской проблемы — с другой. Все, что в этом случае исследователь считает реальным, ценным, правильным и должным, обосновывается теоретически и представляется в принятых в социальных науках логических формах и понятийном аппарате.

Сторонники методологии конструктивизма исходят из допущения, что социально-научное знание не следует считать ценностно и идеологически нейтральным. Считается, что при интерпретации полученных в исследовании данных, при проверке их обоснованности и достоверности следует учитывать роль оценочных факторов, чтобы избежать претензий на «истинное» (в классическом смысле) и безличное, «объективное» знание. Об этом И. Линкольн и И. Губа пишут так: «Мы убеждены, что объективность является химерой: мифологическим созданием, никогда не существовавшим и сохраняющимся в воображении тех, кто верит, что знание может быть отделенным от познающего» [9, 181]. С этой точки зрения, при построении социокультурного исследования, особое значение приобретает рефлексивное отношение исследователя к своим исходным допущениям с точки зрения их соответствия проблеме и целям исследований, предметной области, в пределах которой реализуется работа.

Об исходных допущениях, характерных для социокультурных исследований. Согласно классификации Э. Гоулднера, можно представить исходные допущения, определяющие содержание социокультурных исследований в свете рефлексивной позиции наблюдателя, следующего принципам методологии конструктивизма в объединении основных положений социологии и культурной антропологии.

Фундаментальные исходные допущения («Гипотезы о мире»). Фундаментальные исходные допущения принимаются без доказательства. В социокультурных исследованиях обычно обращаются либо к социобиологическим, этологическим представ-

лениям, к идее антропологических универсалий, либо к априорным постулатам, относящимся к концепциям социальной и культурной реальности. В первом случае объяснения изучаемых социальных и культурных феноменов осуществляются путем сведения их к представлениям о природе человека. Во втором – совместная активность людей и ее результаты объясняются как производные определенных состояний общества и культуры. Сравнительно недавно сформировалась теоретическая позиция, объединившая оба типа допущений. Речь идет о концепции самоорганизации, аутопоэзиса. В этих рамках постулируется, что фундаментальные свойства живых организмов и социокультурных образований позволяют изначально рассматривать их как системы, постоянно воссоздающие свою организацию на основе собственных внутренних закономерностей. Аутопоэтическая система характеризуется информационной замкнутостью – считается, что все внешние воздействия переводятся в состояние внутренней активности, обуславливающей поддержание или изменение состояния системы; в результате представления об окружении строятся в соответствии с внутренними свойствами системы. С социокультурной точки зрения, это происходит в контексте социальных взаимодействий и коммуникаций, процессах, опосредованных дискурсивными практиками и культурными конструктами. Таким образом, социокультурные факты трактуются не как порождения сознания или результаты отражения, но формируются в процессе совместной активности людей и репрезентируется в языке.

Такие базовые положения признаются как «пригодные» для диагностических и объяснительных целей до тех пор, пока не будут опровергнуты в качестве таковых.

Доменные допущения. Это доказанные и легитимизированные научным сообществом теоретические положения и выводы, полученные в разных областях (доменах) социальных наук, на которые исследователи опираются в ходе своей работы. В рамках социокультурных исследований речь идет об исходных концепциях, которые выделяются из области антропологии и социологии как совместимые. Так, результаты исследований, связанных с адаптационными процессами, позволили выделить институциональный и обыденный уровни социокультурной реальности с соответствующими социальными порядками и их культурной представленностью. Если прежде постулировалась объективность социальных институтов, то в результате многочисленных социологических исследований они теперь трактуются как конвенционально закрепленные результаты взаимодействий и коммуникаций людей, способствующие поддержанию социального целого, с одной стороны, и реализации индивидуальных и групповых интересов – с другой. Этим обосновывается познавательный статус понятия социальных институтов в качестве исходного допущения, правомерность использования которого доказана в рамках структурно-функциональной теории.

Результаты исследований в областях социальной коммуникации и социального конструктивизма могут использоваться в качестве доменных допущений при изучении того, как наблюдаемые социальные и культурные единицы рационально выстраиваются или нерефлексивно формируются в результате совместной активности людей. Теоретические представления о синергетических процессах, о структурировании совместной активности людей могут составить исходные положения для социокультурных исследований, в рамках которых изучаются механизмы социокультурной микродинамики. В принципе, таким образом обосновывается «пригодность» имеющегося социально научного знания для получения нового.

Т. Парсонс указывает также на значимость *методологических допущений*. Они представляют собой предпосылки, относящиеся к философской теории познания (гносеологии, эпистемологии) и результаты исследований, относящихся к когнитивным процессам, признанные в качестве достоверных. Это исходные допущения, позволяющие обосновать, что избранные исследователем методы и процедуры исследования ведут к получению достоверного знания. Для того, кто разделяет такую точку зрения, само собой разумеется, что результаты исследования не следует истолковывать как изображение или описание социокультурной реальности в ее абсолютном значении, а как одну из возможных моделей определенной ситуации, относящейся к совместному существованию людей.

Соответственно обосновываются способы изучения того, как из наличного материала при помощи собственного опыта они порождают и поддерживают (отчасти рационально, отчасти нерелексивно) более или менее надежную жизненную среду (освоенную и подконтрольную часть окружения). Как отмечает Э. фон Глазерфельд, «знание не обретается пассивным образом, оно активно конституируется познающим субъектом» [5, 6]. Функции методологических допущений состоят в том, чтобы организовать социокультурное исследование как процесс успешного решения сформулированной проблемы, связанный с получением достоверного знания об объекте изучения.

В рамках каждого социокультурного исследования принятая здесь совокупность исходных допущений относительно социального и культурного ее измерений выделяет определенные аспекты социокультурной реальности. Эти базовые положения считаются приемлемыми, если в дальнейшем они помогают успешно объяснять, диагностировать или прогнозировать социокультурные процессы, явления, события, изучаемые в определённых условиях. Социокультурная реальность многообразна и многослойна, и исследователь имеет дело только с некоторыми её характеристиками, связанными с решаемой проблемой. Следует отметить, что все социологи и антропологи изучают отношения человека с окружением, но они работают в разных предметных областях в соответствии со своими исходными допущениями, позициями наблюдателя. Поэтому результаты разных исследований, разные теоретические модели могут представляться несопоставимыми, и для их совместного использования в пределах социокультурного исследования нужно строить специальные способы перехода от одной к другой.

Исходные допущения, составляющие основу социокультурного исследования, заменяются другими, если оказывается, что они не соответствуют решению проблемы. В этом случае предполагается смена предметной области исследования. Так, при переходе от структурно-функционального к динамическому анализу социокультурной единицы вместо ее строения как системы центром исследовательского внимания становится вопрос о факторах, механизмах и условиях, определяющих форму, направленность и содержание изучаемых в ее пределах процессов. Для структурных функционалистов значимы условия воспроизведения системы, механизмы, обеспечивающие поддержание ее структуры и выполнение предписанных функций.

Для тех, кто изучает социокультурную микродинамику, важно определить истоки, характер рассматриваемых изменений и последствия их осуществления в пределах объекта исследования. Если речь идет именно об этом, то вопрос о способах поддержания системных характеристик социокультурной единицы отходит на задний

план, а поисковая деятельность концентрируется на причинах порождения и формах реализации процессов совместной активности людей. В этом случае структурно-функциональные допущения оказываются неуместными. Зато продуктивными становятся представления П. Бурдые о том, что, с одной стороны, следует выявлять латентные социальные и культурные факторы, оказывающих влияние на динамику в отношениях между людьми, а с другой – в рамках герменевтической традиции исследовать избирательную способность и предрасположенность людей к изменению привычных действиям в конкретных социокультурных ситуациях.

Итак, представленные типы исходных допущений можно принять в качестве идеально-типического набора, в рамках которого, «гипотезы о мире» в рамках социально-научного сообщества не вызывают возражений, каждое из доменных допущений имеет доказательство в существующих теориях, и с методологической точки зрения они логически совместимы. Их необходимость определяется рефлексивным отношением к рациональному познавательному процессу. Их достаточность определяется тем, что они выделяют ключевые компоненты исследовательской ситуации.

Основание. Познавание как адаптация. Множественность достоверных знаний. В рамках таких исходных допущений соотношение знания и социокультурной реальности трактуется не как их взаимно однозначное соответствие, но как адаптация (см. прим. 2) (в функциональном смысле) познавательных конструктов к решению внутринаучных либо социальных и культурных проблем.

Согласно эволюционистской концепции естественного отбора, адаптированной к социально-научным исследованиям, можно говорить о том, что среди результатов наблюдений и интерпретаций результатов исследования отсеиваются те, что выходят за пределы исходных допущений и принятых в их рамках теоретических положений, с позиций которых осуществляются селекции, организация и истолкование данных. «Естественный отбор» в эпистемологическом смысле трактуется как механизм сохранения тех построений, которые выдерживают теоретическую или эмпирическую проверку (верификация) и отказа от тех, что ее не выдерживает (фальсификация). С точки зрения конструктивистской методологии, речь, таким образом, идет о приемлемости результатов исследования в качестве научного. Иными словами, соотношение между теоретическими построениями и эмпирическими наблюдениями определяется критерием их «пригодности» для решения проблемы в контексте избранной предметной области исследования, а интерпретация результатов осуществляется в соответствии с исследовательскими целями – описание, объяснение, диагноз или прогноз в отношении объекта изучения.

Эпистемологическая сторона вопроса заключается в том, что с точки зрения конструктивистской методологии между динамическим полем совместного существования людей и социально-научными моделями их взаимодействий и коммуникаций нет прямой связи. С одной стороны, принято считать, что в реальности социальные и культурные формы складывались отчасти рациональным, отчасти контингентным образом, отчасти в результате случайных вариаций. Что же касается влияния социокультурного окружения, то оно при одних обстоятельствах благоприятно для формирования устойчивых социальных и культурных образований, а при других – способствует их элиминации. Так что ответ на вопрос об отношениях между объектом изучения и окружением, которые можно наблюдать в рассматриваемые периоды времени в изучаемых зонах социокультурного пространства, опосредован формулиров-

кой проблемы, гипотезы и целей исследования. В этом случае принятые *a priori* исходные допущения очерчивают предметную область, из которой выделяется объект изучения. При этих ограничениях появляется возможность организовать результаты наблюдения и интерпретировать их в соответствии с функциональными или причинно-следственными (в социально-научном понимании) зависимостями. Это означает, что наблюдатель, следящий за определенными социокультурными процессами и событиями, вправе предполагать, что все их структурные характеристики и повторяющиеся аспекты в настоящий момент находятся в пределах, приемлемых для их участников. Соответственно дальнейшая работа может быть направлена на выявление того, какие факторы обуславливают приемлемость для людей этой динамической социокультурной формы (объяснение); какие ее характеристики устойчиво воспроизводятся (диагноз); как события могут происходить в дальнейшем при возможных условиях (прогноз).

Иными словами, с точки зрения методологии конструктивизма, данные и результаты социокультурного исследования соотносятся не с «объективной», реифицированной социокультурной реальностью, но с использованием определенных познавательных процедур, позволяющих в связи с целью исследования описать и объяснить установление, организацию и поддержание порядков, а также их варьирование и изменение в рамках объекта изучения. В этом отношении конструктивисты признают невозможность «выйти за пределы» антропологических универсалий как исходных допущений, связанных с процессами познания.

Достоверным знанием о социокультурной реальности считается концептуальная конструкция, соотнесенная с идеальной-типической моделью адаптации людей в окружении, предполагающей, что существование в его освоенной и подконтрольной зоне (жизненной среде) удовлетворяет их. Соответственно в ходе исследования выявляются конвенциональные паттерны социальных взаимодействий и коммуникаций, структура и содержание которых зависят как от внешних воздействий, так и от интенций людей, и трактуются с точки зрения их адаптационного потенциала. В то же время ни одна из таких интерпретаций не претендует на репрезентацию социокультурной реальности «как она есть на самом деле» и на универсальность.

Следует отметить, что многие социологи культуры рассматривают адаптацию как форму социальной и культурной организации, производную от взаимодействия между «познающим разумом» и окружением. С этим можно согласиться лишь отчасти, поскольку когнитивистская трактовка не исчерпывает современного содержания понятия «адаптация». Сегодня все более распространенным становится представление, что далеко не все в обществе и культуре есть производная познания или рационально конструируется, но многое складывается в процессах взаимодействий и коммуникаций нерелексивно.

По сути дела, эмпирическая проверка теоретических утверждений сводится к следующему: из всех организованных наблюдений отбираются результаты тех, которые с помощью определенных процедур трансформируются в факты, представляющие собой рациональные конструкции, и в то же время содержащие информацию, индуцированную контактами исследователя с изучаемым фрагментом социокультурной реальности. Следует отметить, что понимание практики такого рода в терминах конструктивистской методологии позволяет преодолеть противопоставление познавательной деятельности, объективной реальности и истины, снять вопрос о поисках

таких познавательных средств, которые позволяют вывести исследователя из контекста изучаемой социокультурной реальности и изучать ее «как она есть на самом деле», без изначальных исходных допущений. Конструктивисты исходят из допущения, что исследователь активно строит свои отношения с изучаемым объектом на основе заранее predeterminedной – рационально выстроенной или нерефлексивно принимаемой – программы. Если исходить из представлений К. Лоренца, то именно в этом заключается методологический смысл концепции априоризма применительно к любой стратегии исследования.

Применительно к использованию методологии конструктивизма в рамках социокультурного исследования можно выделить ряд уже сложившихся позиций, разделяемых её сторонниками:

1. Определены основные источники формирования представлений о социокультурной реальности: философская и социально-научная рефлексия к исходным допущениям предыдущей познавательной парадигмы, изменение критериев оценки познания в качестве научного, обновление представлений об обыденной жизни.

2. В результате сравнительного анализа выявлена специфика социокультурной реальности по сравнению с ранее используемыми понятиями общества и культуры.

3. Показано, что системообразующим элементом формирования концепции социокультурной реальности можно считать предметное значение концептов «социальное», представленное структурными характеристиками совместного существования людей, и «культурное», понимаемое как его содержание, как искусственное окружение людей. Понятия операционализированы, т.е. заданы через совокупности обоснованных и надежных функциональных признаков.

4. Установлено, что амбивалентность представлений об объектах социокультурной реальности, включающих в себя парадигматическое представление о системе и синтагматическое представление о взаимодействиях и коммуникациях, обусловлена двумя различными теоретическими позициями: структурно-функциональной и интеракционистской.

5. Выявлены предпосылки и сформулированы результаты реализации конструктивистской методологии, позволяющей связать изменения в трактовке понятий социального и культурного, с одной стороны, и способов изучения соответствующих процессов и явлений – с другой.

6. Представление о социокультурной реальности не следует считать законченным знанием о внешней «объективной» реальности, «объекты» которой изначально существуют, доступны для наблюдения как самоидентифицируемые, и это позволяет однозначно судить о них. Это концептуальный конструкт, результат продуктивного оперирования имеющимся теоретическим и эмпирическим материалом, а также новым знанием, получаемым в процессе решения соответствующих проблем. Он выполняет конструктивную функцию по отношению к изучению процессов и явлений, связанных с совместным существованием людей, ориентируя социокультурное исследование (через стратегию и программу) на познавательные стандарты, соответствующие конструктивной социально-научной методологии.

Все сказанное свидетельствует о том, что в рамках постмодернистских представлений о методологии социокультурных исследований можно обнаружить различные стратегии поиска исходных допущений для систематического описания, объяснения и прогнозирования соответствующих феноменов: деконструкция, денатурали-

зация, десакрализация существующих философских «картин мира» и социально-научных теорий. Каждая из этих позиций представляет собой не только критику фундаментальных оснований социально-научного познания, характерных для модерна, но и предложение новых принципов построения достоверных суждений о социальных и культурных феноменах.

Ж. Проблема и гипотеза исследования

Проблемы социологии культуры (культурной социологии). Проблемное поле социокультурных исследований можно вывести из работ Дж. Александера, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Н. Лумана, П. Штомпки в рамках культурных исследований (cultural studies). Всех исследователей объединяет интерес к изучению соотношения социальных и культурных явлений и процессов с теоретической точки зрения и представлению в рамках единой теоретической модели социального и культурного измерений как равных по познавательной значимости, автономных по отношению друг к другу – с методологической. Точки зрения социологов на то, что именно подразумевает такая автономия, различны. Одни утверждают, что социально-научные представления о культурной реальности, организованной независимо от социальной структуры, позволяют понять движущие силы и смыслы социального поведения; другие – что строение культуры следует рассматривать как производную процессов, происходящих в социальной системе. Одни полагают, что смысл идеологии или системы верований не может быть понят исходя из анализа социального поведения, другие – что его необходимо исследовать только в этом контексте.

Представления о том, как можно описать и типологизировать процессы, которые могли бы связать понятия «культура», «социальная структура» и «интеракция» также варьируются от концепций религиозного ритуала, социализации и образования до теорий социальной драматургии, инновации и формирования классового сознания. Расхождения существуют и относительно того, какие явления связываются с понятием «культура». Одни полагают, что это набор логически взаимосвязанных символов, другие считают, что речь идет в первую очередь о значениях функций акторов в процессах взаимодействия и высказываний в контексте коммуникаций, а кто-то относит к этому понятию всю совокупность искусственных объектов или артефактов. Наконец, выясняется, что для изучения такого рода тем не хватает адекватного понятийного аппарата, а также обоснованных и надежных методов сбора, анализа данных и логически определенных способов их интерпретации, объединяющей социальное и культурное измерения. Соответственно в этом проблемном поле и осуществляются социокультурные исследования.

Что предшествует формулировке темы и проблемы исследования? Чтобы определить его тему, исследователь должен сделать выбор между темами исследования, руководствуясь соображениями, связанными со степенью их изученности. Если тема представлена работами многочисленных авторов, но в разнонаправленных аспектах, то исследователь может попытаться обобщить их позиции и результаты на метауровне, отыскав для этого общие для всех фундаментальные исходные допущения. Но может оказаться, что в рамках научного сообщества определенные темы считаются теоретически значимыми, но изучены слабо. Тогда исследователю приходится выбирать не только между ними. Но, выбрав ту, что представляется ему более интересной и соответствующей его познавательным возможностям, он определяет свою пози-

цию наблюдателя, которая определяется избранными исходными допущениями и предметной областью, в рамках которой он намеревается ее рассматривать. Это могут быть отношения между людьми, между людьми и артефактами, между институтами на социетально-институциональном или обыденном уровне, в определенных типах историко-культурных регионов или поселений; их устойчивые или изменчивые социальные и культурные характеристики; их динамические состояния – порождение, становление, поддержание, декомпозиция.

В этом случае выбор осуществляется из имеющихся альтернатив, уже конституированных степенью изученности или новизны темы и прежним научным опытом исследователя, т.е. оказывается, что некоторые предметные области находятся в равной досягаемости для него, т.е. одинаково доступны для изучения, кажутся теоретически сопоставимыми и соответствуют его возможностям объединить их определенные компоненты так, чтобы новое образование соответствовало преобладающей сфере его интереса. Эту ситуацию принято считать нормальной, предшествующей началу самого исследования. Оно начинается тогда, когда исследователь останавливается на конкретной теме и соответствующих ей предметных областях, что позволяет ему определять курс его будущих действий в проблемном поле своей науки. В то же время он обнаруживает, что в этом поле кто-то уже занимается этой темой, и это вынуждает его определить, что уже сделано другими, а что из интересующих его вопросов остается без ответа. Это побуждает его определить проблемную ситуацию, и из поля «открытых» исследовательских возможностей выделить унифицированную проблемную среду, в пределах которой становится возможным, применительно к теме, осуществить различные возможные формулировки проблемы исследования и совершить из них рациональный выбор.

Такое представление о ситуации, предшествующей началу исследования, соответствует методологическому постулату, согласно которому исследователь должен отбирать и описывать то, что наблюдает, во-первых, так, чтобы оно помогло ответить на интересующие его вопросы, и, во-вторых, *как если бы* оно происходило в едином пространстве ранее определенной предметной области. Это ограничивает направленность наблюдений и обуславливает отбор из них того, что становится исходными данными исследования.

Обоснование необходимости формулировать проблему и гипотезу. Исходя из сказанного, можно перейти к рассмотрению того, почему необходимо формулировать проблему и как это делается. Социокультурное исследование предполагает изучение ситуаций, либо вообще не изучавшихся, либо изучавшихся, но под углом зрения других позиций наблюдателя. Чтобы сформулировать его проблему, исследователь обращается к реальному запасу наличного социально-научного знания, к существующим обобщениям, формализациям и идеализациям, имеющим отношение к выбранной теме. Здесь обнаруживаются зоны различных степеней ясности и отчетливости. С одной стороны, исследователь находит релевантные его теме обоснованные утверждения и доказательства относительно определенных ее аспектов, основанные на различных практических, теоретических, аксиологических интересах. С другой – он сталкивается с неопределенными областями неизвестного, но потенциально поз-наваемого. Это множество измерений, характерных для запаса наличного знания, можно считать пространством для формулировки проблемы исследования, поскольку она должна основываться на анализе и сопоставлении

существующих концепций, определяющих их смысл с точки зрения исследовательской темы.

Такой анализ значим в двух важных отношениях. Во-первых, с его помощью отделяется то, что в этой области уже доказано, от того, что остается без объяснения, и из чего выбирается проблема исследования. Во-вторых, он позволяет обосновать, что конкретная формулировка проблемы правомерна, поскольку соответствует требованиям социальных наук, разделяемыми и одобряемыми теми представителями профессионального сообщества, которые составляют для исследователя референтную группу.

Можно выделить классы проблем, решаемых в рамках социокультурных исследований и представляемых в виде расхождений между:

– существующими различными интерпретациями и объяснениями социокультурных феноменов, интересующих исследователя. В этом случае возникают вопросы: чем объяснить эти различия и можно ли объединить их в общую теоретическую модель на более фундаментальных основаниях, чем приняты в каждой из рассматриваемых позиций;

– наличными теориями и фактами, которые встречаются в их рамках или в ходе собственных наблюдений исследователя, но не поддаются объяснению с помощью этих теорий. Соответственно основными вопросами становится: во-первых, можно ли в рамках смежных наук найти способы интерпретации новых фактов и как эти способы адаптировать применительно к социокультурному исследованию; во-вторых, если ответ на первый вопрос отрицательный, то на базе каких исходных допущений можно разработать новую теоретическую модель; как с ее помощью объясняются эти факты; почему эти объяснения можно считать достоверными;

– наличными теориями и методами их эмпирической верификации/фальсификации. Здесь вопросы заключаются в том, какими должны быть методы сбора, организации и анализа эмпирических данных; как представить в наблюдаемых признаках и показателях соответствующие ключевые теоретические категории; как доказать, что предлагаемые методики и техники можно считать обоснованными и надежными;

– существующим и желаемым положением дел в интересующей исследователя зоне социокультурного пространства. Соответственно, вопросы оказываются связанными с причинами, вызывающими ситуацию, которая обосновывается исследователем как социально или культурно неблагоприятная, и, следовательно, с социальными или культурными возможностями преодолеть эту ситуацию;

Детерминированный содержанием проблемы отбор релевантных фундаментальных, доменных и методологических допущений из совокупности имеющихся в рамках социологии и антропологии теоретических представлений предполагает их сравнение, выбор из них тех, что принимаются как исходная база для построения исследования, обоснование их необходимости и достаточности. Следует подчеркнуть, что исследователь имеет дело с разными источниками, в том числе относящимися к разным областям социальных наук.

Поэтому в качестве необходимого условия выбора теоретических положений, соответствующих изучаемой теме, исследователь должен ясно представлять себе, что реально альтернативные теоретические позиции связаны не только с разными способами применения разных средств, но и с тем, что исследуются разные проблемы, хотя и применительно к одной и той же области изучения социальных и культурных

феноменов. Соответственно рациональное рассмотрение таких альтернатив и, следовательно, выбор предшествуют формулировке проблемы. В то же время не следует смешивать отбор источников в смысле выделения тех, что относятся к исследовательской теме, с выбором как избранием предпочтительных теоретических положений, сопровождаемых их сравнением.

Как уже отмечалось, при формулировке проблемы, относящейся к любому из классов, теоретические позиции, принятые автором как релевантные теме исследования, различны, и при определении исходных допущений ему с самого начала следует связать их друг с другом в логически непротиворечивую систему. Тем не менее эта взаимосвязь не обязательно ведет к их полной концептуальной интеграции. Всегда остается возможность наложения и даже столкновения соответствующих теоретических положений и, следовательно, их релевантность исследовательской проблеме в качестве исходных допущений носит вероятностный характер. Именно этим обусловлена необходимость специально обосновать их в качестве необходимых и достаточных. Ситуация осложняется тем, что исследователь должен сначала отдельно определить отобранные социальные и культурные теоретические положения, а затем объединить их в логически приемлемую совокупность социокультурных допущений.

Следует подчеркнуть, что социальные и культурные допущения отличаются друг от друга, поскольку черпаются из разных теоретических областей. Исследователю приходится принимать решение относительно того, формулировать проблему с акцентом на социологическом или на теоретико-культурном аспекте рассмотрения темы. Социокультурная направленность исследования, которая первоначально не вызывала сомнений, теперь предполагает решение этого вопроса, поскольку каждая из альтернатив подразумевает, что либо социальное, либо культурное измерение становится преимущественным, и, в зависимости от выбора, либо одно, либо другое приходится рассматривать как своеобразный теоретический фон для того, которое изучается. И только такой рациональный отбор исследователем всех перечисленных составляющих делает возможной обоснованную формулировку проблемы исследования.

В рамках социокультурного исследования сформулированная научная проблема имеет для познавательной деятельности особое значение, выполняя двойную функцию:

— она определяет границы релевантных исследованию возможных исходных данных, фактов и суждений о связях между ними. Тем самым ее формулировкой задается область социально-научного содержания, в пределах которой все понятия, относящиеся к социальному и культурному измерениям исследования, должны быть четко определены и логически совместимыми;

— она задает теоретическую схему соотнесения для конструирования всех идеальных типов, которые могут быть использованы как соответствующие ее решению.

Последняя функция требует некоторых теоретических пояснений, связанных с представлением о научной рациональности. Предполагается, что социально-научная деятельность интенциональна и рефлексивна. Соответственно, каждое суждение и высказывание о социальных и культурных феноменах с необходимостью совершается для *чего-то* и относится не к ним как таковым, но к обозначающим их социально-научным терминам, которые могут иметь, а могут и не иметь эквивалента в наблюдаемой зоне социокультурной реальности. Эти означающие сохраняются в пределах исследования, поскольку интенционально соотносятся с его проблемой. Они представляют собой не объекты внешнего мира как таковые, но представления

о них, выраженные в социально-научном языке. Это положение требует дальнейших пояснений с использованием понятий типа и идеального типа.

С методологической точки зрения, понятие «тип» всегда нуждается в дополнении. Обычно, когда обращаются к построению или использованию в контексте исследования теоретической модели, называемой «идеальным типом», указывают схему референции, в которой этот идеальный тип может быть использован, т.е. проблему, ради которой он был сконструирован. Можно сказать, что в рамках социокультурного исследования все идеальные типы обусловлены содержанием сформулированной проблемы, которая определяет их формирование. В этом смысле проблема исследования определяет теоретический локус всех возможных типовых суждений и высказываний, которые могут иметь отношение к изучаемой зоне социокультурной реальности.

Сказанное подразумевает, что необходимость формулировки исследовательской проблемы подразумевает обязательность представления о возможностях ее решения. Формулировка проблемы побуждает исследователя рассмотреть во всех подробностях альтернативные способы действий, направленных на ее решение. Чтобы выяснить, какая из альтернатив приведет к желаемому результату, предварительно предполагается, что проблема уже решена. Таким образом, исследователь рассматривает будущее состояние дел как уже осуществленное, хотя его осуществление еще только должно стать результатом исследования. Только рационально определив возможные результаты, исследователь может в ходе исследования судить о том, соответствуют или нет используемые средства его осуществления решению проблемы. Следует подчеркнуть, что между полученными в ходе исследования результатами и предположениями о них существует различие. Реально полученные результаты необратимы, и с вызванными ими познавательными последствиями приходится считаться независимо от того, соответствуют или не соответствуют они теоретическим положениям, принятым в исследовании в качестве социально-научного контекста. Предположение же всегда обратимо и может пересматриваться.

Следовательно, выдвигая несколько предположений о возможности решить проблему, исследователь может приписать каждому разную вероятность как успеха, так и неудачного исхода. Совершенно очевидно, что каждое предположение в познавательном отношении содержит пробелы, которые могут быть заполнены только в ходе выполнения исследования. Следовательно, исследователь будет видеть лишь в ретроспекции, выдержало его предположение теоретическую и эмпирическую проверку или нет.

К формулированию проблемы и гипотезы. Таким образом, с формулировкой проблемы соотносятся заранее предполагаемые результаты ее решения, на которых основываются альтернативные возможные направления исследовательской деятельности. Именно такие предположения носят название гипотез исследования. Для их формулировки не требуется принимать специальных исходных допущений, поскольку они уже выделены при формулировании проблемы. Исследователь может не добиваться высокой степени ясности, эксплицитности, окончательности содержания сформулированной гипотезы.

С точки зрения позиции наблюдателя, относительная ясность всех элементов, составляющих гипотезу, появляется в ходе исследования. Во-первых, гипотеза, определяющая конституирование альтернативных направлений хода исследования,

принадлежит к области поиска ответов на вопрос, почему определенные решения проблемы более вероятны, чем другие, тогда как проблема связывается с ответом на вопрос, для чего нужно преодолеть рассматриваемое исследователем расхождение. Первый вопрос предполагает вариации ответов, тогда как второй изначально имеет четкий ответ. Во-вторых, обусловленное содержанием гипотезы знание, получаемое в ходе исследования, опирается на рассмотрение соответствующих ей выделенных ситуаций, в рамках которых из наблюдений отбираются элементы, релевантные решению проблемы. Такие ситуации могут меняться в ходе колебаний между альтернативами, подтверждающими и опровергающими выдвинутые предположения.

Гипотеза, цели и задачи исследования как проект. Соответственно стратегия и программа исследования определяются рационально сформулированными проблемой и гипотезой. Гипотеза в этом случае выполняет функцию предвосхищения решения, которое нужно получить путем выполнения определенных исследовательских процедур.

Теоретическое социокультурное исследование осуществляется целеориентированно в концептуальном пространстве социальных наук. В этом случае вовсе не подразумеваются цели, связанные с «преобразованием внешнего социального и культурного пространства». В контексте фундаментальных теоретических исследований они обусловлены оценкой наличных знаний с тем, чтобы при возникновении новых внутринаучных проблем (расхождение между множественностью интерпретаций одного и того же явления, между существующими теориями и наблюдаемыми фактами либо между теориями и методами их верификации/фальсификации) определить, какие из них можно решать, используя имеющееся знание, а для решения которых необходимо строить новые теории и методы.

Исходное допущение о регулярности того, что происходит в изучаемой области, предполагает возможность индуктивных выводов об устойчивости и повторяемости социокультурных явлений, представлений, предшествующих научной формулировке цели исследования, направленной на выявление причин, вызывающих соответствующие расхождения и отыскание рациональных возможностей их преодоления. В этом случае формулировка гипотезы обуславливает необходимость учитывать и оценивать возможные последствия выбора из альтернативных целей, поскольку некоторые из них, при определенном состоянии социальных наук, могут оказаться недостижимыми. Для определения реалистичности цели исследования в рамках сформулированных проблемы и гипотезы предполагаемые для использования теоретические конструкты и составленные из них познавательные структуры оцениваются с точки зрения возможности установить регулярности в рамках изучаемой предметной области и достичь желаемых результатов.

Цели и задачи культурно-антропологических исследований. Социокультурное исследование может иметь различные цели. Исследования могут носить описательный или обобщающий характер. И в зависимости от этого меняется акцент научной деятельности. Систематическое описание проблемной области как целостности предполагает изучение ее социальных и культурных составляющих с точки зрения их теоретической упорядоченности (типологии или классификации). Объяснение связано с изучением факторов и механизмов, обуславливающих воспроизведение или изменение изучаемых социокультурных феноменов. Диагноз означает определение состояния изучаемой социокультурной единицы. Прогноз подразумевает построе-

ние обоснованных суждений о ее возможных будущих состояниях. Целью исследования становится не просто рассмотрение того, что происходит в проблемной области, но и социально-научное упорядочение наблюдений, которое наделяет их значением и смыслом, образует идеациональный костяк подтверждения или опровержения гипотезы, и, в конечном счете, решения проблемы.

Исследования могут относиться к отдельным объектам изучения либо к сравнению объектов в выбранном исследователем отношении. То, что говорит У. Гудинаф применительно к антропологическим исследованиям, можно отнести и к социокультурным. То, что исследователь делает применительно к единичному объекту изучения отличается от того, что он делает в сравнительном исследовании. В первом случае он строит теоретическую модель, которая делает понятным, что происходит в частном социокультурном универсуме. Во втором – он пытается отыскать принципы, общие для сравниваемых универсумов. Его данные – это не непосредственные наблюдения, но закономерности, регулирующие частный универсум, описываемый в первом случае. «Отмечая, как и при каких условиях эти закономерности меняются от одного универсума к другому, компаративист выводит законы, регулирующие наборы закономерностей, которые в свою очередь регулируют события в соответствующих социальных универсумах» [8, 37].

В отношении к теории социокультурные исследования могут строиться в соответствии с разными стратегиями. Одна связывается с проверкой гипотез. Другая носит поисковый характер, относится к изучению малоизвестных феноменов и имеет целью формулирование гипотез. Исследователь может преследовать обе цели одновременно, т.е. объединять задачи верификации и разработки гипотез.

Цели и задачи социокультурных исследований различаются в зависимости от различий в их общих теоретических ориентациях. Наиболее известные позиции в этом отношении – это эволюционизм и структурный функционализм. Сторонники эволюционистской позиции эксплицитно утверждают или негласно подразумевают, что общества и их культуры развиваются в одном направлении – увеличивающейся сложности – феномен, который считается объективным и измеряемым. Поиску этой общей тенденции и посвящены исследования социокультурной динамики. И хотя сторонники этой позиции признают, что, эволюционируя, каждое общество развивается в каких-то отношениях уникально, в каких-то – подобно некоторым, а в каких-то – всем обществам, предметом их интереса являются именно общие процессы.

Предполагается, что если общества развиваются, то одинаковым закономерным путем, т.е. определенные социальные институты и культурные черты возникают в них в одном и том же порядке. Как подчеркивают антрополог Р. Карнейро и социолог Т. Парсонс, последовательность возникновения этих единиц в ходе эволюции не есть случайная историческая смена событий, но детерминированная последовательность, при которой порядок их появления детерминирован самой их природой. Каждая последующая определенным образом зависит от предыдущих, но в то же время имеет преимущество перед ними. Такая последовательность не только считается характеризующей социокультурное развитие человечества в целом, но и образует шкалу, относительно которой можно измерить степень эволюции отдельных обществ. Соответственно целью исследования становится изучение факторов и механизмов, которые обуславливают изменение социокультурной единицы от состояния относительно неопределенной гомогенности к относительно

организованной гетерогенности через последовательные ступени дифференциации и интеграции.

Важным аспектом эволюции считается сохранение и кумуляция адаптационно целесообразных достижений. В этом случае целью исследования становится установление концептуальной связи между этими процессами, т.е. факторов и механизмов их «отбора». Сохранение (удержание) изучается применительно к отдельным характеристикам. Если последовательно развивающиеся черты удерживаются в обществе, то речь идет о кумуляции. Соответственно изучается, каким образом сохраняются существующие социокультурные характеристики и присоединяются к ним вновь возникающие.

Итак, если речь идет о развитии применительно к социальным институтам или культурным чертам, то изучается либо отдельная социокультурная единица в диахронном плане с точки зрения ее упорядоченного усложнения, либо с этой точки зрения сравнивается несколько единиц и оценивается та, что изучается. В этом случае осуществляется диагноз явлений, наличествующих или меняющихся предсказуемым образом в целом спектре человеческих обществ. Далее, считается, что некоторые институциональные феномены обнаруживаются во всех обществах как ответы на решение проблем распределения и удовлетворения потребностей и запросов их членов, социализации новых поколений, поддержания социальных норм. Соответственно целью исследования становится выявление специфичных способов решения таких проблем в рамках изучаемой социокультурной единицы и объяснение их отличия от универсума известных решений, связанных с организацией социокультурной жизни в прошлом и настоящем.

От эволюционизма следовало бы ожидать разработки удовлетворительной общей теории исторической периодизации или периодизации стадий развития на уровне изучения социокультурной микродинамики, но пока ее нет. Исследователи пользуются в основном традиционно сложившимися методами. Применительно к макроуровню исследований считается, что характеристики, отличающие одно общество от другого, развиваются как результат уникальных взаимодействий внутренних и внешних для них сил. Иногда такие характеристики возникают быстро, но чаще всего на это требуется долгое время, порой столетия. Для более четкого различения и объяснения таких характеристик Р. Редфилд предложил понятия «большой традиции» – то, что выделено и систематизировано специалистами в городских центрах, – и «малой традиции» – предания и обряды в сельских поселениях, зафиксированные этнографами. В обоих случаях важными считаются не реальные детали, относящиеся к изучаемым единицам, но формы их взаимосвязи, позволяющие выделить некоторую центральную ориентацию в их сочетаниях. На уровне микро-социокультурных исследований исследователи обращаются к изучению текущей обыденной жизни, и вводится этнографическая периодизация, обусловленная выделением ее характерных состояний: например, периоды традиционализма, модернизации, и «модернити». При исследовании социетально-институционального уровня используются свои периодизации, основанные, например, на движении от индустриального периода к постиндустриальному, а затем к «обществу знания».

Другое традиционное для социологии и культурной антропологии направление исследований – структурный функционализм – предполагает изучение отдельной социокультурной единицы как интегрированной целостности. В этом случае целью исследования становится получение знания о ее структурно-функциональном строе-

нии. Любое расчленение такой целостности, рассмотрение отдельных социальных и культурных черт считается допустимым только применительно к этой целостности, что позволяет уменьшить ошибочную интерпретацию получаемых данных.

Соответственно, изучение крупномасштабных социокультурных единиц (обществ, социальных структур, социальных стратификаций) предполагает два аспекта. Во-первых, нужны полевые исследования классического типа или связанные с методологией этнонауки. Во-вторых, обязательны исследования более широкого характера, цель которых – описать такую единицу в целом, либо объяснить ее строение, либо определить ее состояние, либо прогнозировать ее динамику. Традиционные социокультурные данные, полученные наблюдателями в локальных сообществах или институциональных организациях, в этом случае дополняются другим типом данных, связанным с процедурами выборки и количественными методами. Первые могут включать в себя исследование отдельных случаев, относящихся к строению локальных сообществ, или описанию конфликтов и их решений в рамках институциональных организаций с использованием участвующего или включенного наблюдения, интервью, некоторых стандартизованных проективных тестов. Во втором случае используются разного рода опросы, анализ содержания, имеющегося в материалах прессы, институциональных записях и отчетах, произведениях искусства и т.п. При работе с такого рода материалами следует проводить различие между идеалами и реальностью, мнениями и формами активности и изучать взаимосвязи между этими феноменами и значимость каждого из них по отношению к целому.

Изучающий отдельную социокультурную единицу должен постоянно ориентироваться на сопоставление данных, где бы он их ни находил, с точки зрения сходства или различия стоящих за ними социальных форм или культурных значений и смыслов. В таком исследовании часто неважно, как много людей в данном обществе разделяют определенные конфигурации представлений, предпочитают определенные парадигмы взаимодействия и следуют им. Цель исследования состоит в выделении подобных образований, чтобы определить факторы и механизмы, управляющие их конституированием, а также общие тенденции динамики изучаемой единицы. Количественные характеристики имеют значение тогда, и только тогда, когда социальные и культурные последствия действий этих образований зависят от количества разделяющих их людей.

Однако обычно трудно изучать и сравнивать такие социокультурные единицы как общество или культура в целом. Необходимым оказывается поиск каких-то классификаций тех их элементов, которые являются объектом выделения или сравнения. Такие классификации могут базироваться на устойчивых или типичных связях между институтами, институтами и поселениям, между структурами статусных взаимодействий и т.п. Они должны разрабатываться до анализа, а не быть его следствием. Это одна из важных методологических задач, связанных с целью социокультурного исследования.

Значимой теоретической задачей в его рамках следует считать описание социального взаимодействия в терминах стоящего за ним культурного кода. При ее решении в качестве основных социальных составляющих принимаются формы совместной активности людей в рамках изучаемой единицы, а культурных – регулирующие ее нормы и правила, которые можно рассматривать по аналогии с теми, что приняты в рамках лингвистики. Пока еще проблемой остается действие этих образований в области конструирования, трансформации и декодирования культурных конфигураций, след-

ствия их влияния на взаимодействие и коммуникацию. Однако уже ясно, что работа с подобными элементами социальной и культурной реальности обеспечивает базу для идентификации и сравнения социокультурных единиц, для определения их динамики. Дальнейшее направление в изучении социокультурных кодов связано с понятиями форм социальности и культурных категорий, с их логическим объединением.

Описание социального взаимодействия и коммуникации в рамках социокультурного исследования состоит в выделении повторяющихся во времени социокультурных конфигураций — форм процессов и их культурных интерпретаций. Речь идет не об описании специфичных событий или личностей, но об отыскании схем и культурных факторов, определяющих характер событий, либо социальных позиций, статусов, ролей и соответствующих представлений, детерминирующих воспроизведение или изменение изучаемых зон социокультурного пространства.

Социокультурные конфигурации не следует считать неизменными, даже когда цель исследования состоит в определении их структурно-функционального строения. Важно принимать во внимание, что со временем они меняются. Одни изменения происходят очень медленно, другие очень быстро. Они происходят под влиянием различных факторов. Например, изменения в сфере общественного мнения происходят либо тогда, когда лидеры мнений преднамеренно или неосознанно меняют позицию по отношению к оцениваемому событию или процессу, что находит отражение в их высказываниях, либо когда эти изменения открыто или негласно происходят на уровне общности. Если цель исследования состоит в определении границ группы или сообщества, то ключевой задачей становится выявление интеракционных сетей, по которым социальные и/или культурные изменения передаются на межличностном уровне, т.е. непосредственно. В этом случае сообщество считается ключевой изучаемой или сравниваемой единицей наблюдения и анализа, поскольку это объединение людей, где нормальная деятельность связывает их друг с другом в самодостаточную «корпоративную» целостность, с которой ее участники идентифицируют себя.

Итак, социокультурные исследования можно разделить на три основных типа целевых ориентаций. Во-первых, выявление общих, в первую очередь эволюционных характеристик социокультурных единиц в макро- или микровременном измерении. Во-вторых, описание отдельных социокультурных единиц как структурно-функциональных целостностей. В-третьих, выделение социальных и культурных характерных черт, по которым социокультурные единицы можно идентифицировать и сравнивать.

Следует подчеркнуть, что при исследовании таких социальных форм, как социально-институциональные структуры, стратификация, группы интересов, и таких культурных феноменов, как институциональные и моральные нормы, ценностные ориентации, дискурсивные практики следует определять, что все это означает для исследовательских целей, с одной стороны, и для изучаемых людей — с другой. Исследователь может разработать и применить с этой целью соответствующую систему абстракций, намеренно устраняющую из изучаемой ситуации акторов со всеми их личностными особенностями, и собственные оценки и интерпретации, которые черпает из контактов с изучаемым фрагментом социокультурной реальности. Но это относится к задаче исследования, связанной с построением идеально-типического, устойчивого уровня анализа, который служит областью соотнесения при отборе и организации первичных данных.

3. Описание и объяснение как цели и процедуры социокультурного исследования

Описание как цель социокультурного исследования. Описание широко применяется в социокультурных исследованиях. В иерархии многоступенчатой методологии современного социально-научного познания оно составляет начальную стадию работы с эмпирическими данными или теоретическими положениями, которые отбираются и организуются в соответствии с проблемой, задачами и предметной областью исследования. Описание может быть целью исследования как такового или одной из его задач.

Основные требования, которые предъявляются к описанию данных, состоят в том, чтобы оно было обоснованным, а также как можно более полным и точным в соответствии со сформулированными проблемой и гипотезой. Описание как часть исследования предполагает построение теоретически приемлемой картины объекта изучения, его четкого отображения в понятиях, категориях и терминах, которые точно определены и на протяжении всего исследования используются однозначно. При дальнейшем ходе работы их значение может варьироваться в зависимости от контекста употребления, но в пределах свойственных им коннотаций. Если их не хватает для репрезентации заключений, получаемых в ходе рассуждений, понятийный аппарат может дополняться или же строятся новые его единицы. Результатом описания можно считать систему социально-научных высказываний, представляющую установленные в ходе первичного анализа связи между данными и обобщение характеристик объекта с точки зрения их необходимости и достаточности.

Современное адекватное социокультурное описание предполагает, что в нем содержится не только первоначальный анализ материала, но и обозначена позиция исследователя как наблюдателя, отбирающего и организующего исходные данные. В контексте социокультурного исследования речь идет о представленности объекта исследования и элементов его окружения, необходимых с точки зрения сформулированной проблемы.

В некоторых типах социокультурных исследований описание может быть их конечным результатом. Это относится к поисковым, пилотажным исследованиям, рассмотрению отдельных случаев (case studies), где изучаемые явления могут наблюдаться непосредственно. Этот тип исследования полезен также там, где тестирование и измерение рассматриваемого образца, обоснованного в качестве показательного с точки зрения темы исследования, обеспечивают возможности для построения теоретической модели, которую в дальнейшем можно использовать для объектов, относящихся к тому же классу.

Описание часто используется антропологами, социологами, исследователями культуры как результат наблюдения поведения людей в естественных условиях для выявления их привычек, обычаев, ритуалов, ценностных ориентаций, норм, которыми они руководствуются, их взаимодействий и коммуникаций в проблемных ситуациях.

В подобных случаях описание как результат исследования может рассматриваться как основа для формулировки проблемы или гипотезы в отношении изучаемого явления либо для первоначального построения его модели, требующей дальнейшего уточнения. В контексте более глубокого исследования оно не может считаться подтверждением или опровержением гипотезы, но используется как определение той концептуальной области, в пределах которой оно будет осуществляться. Если такие ограничения установлены, то дальнейшее исследование становится более обоснованным.

Систематическое описание обычно должно отвечать определенным принятым в науке требованиям:

– строгое соответствие объекта описания представленной в исследовании предметной области;

– соблюдение логической последовательности в описании предметно заданных признаков, параметров и характеристик (качественных, количественных) исходных данных, согласующихся с исследовательской проблемой и гипотезой;

– вторичная переработка собранного материала (процедуры группировки, классификации систематизации и т.д.) с целью его упорядочения в соответствии с проблемой и гипотезой.

В методологическом отношении принято выделять определенный состав процедур, последовательное применение которых обеспечивает построение описания, которое обычно называют систематическим:

1) исходный пункт, с которого начинается построение – первичное формирование объекта, выраженного в тезаурусе той предметной области, в которой он рассматривается: параметры, определяющие его форму, показательные признаки, характеризующие его в социологическом и теоретико-культурном аспектах, показатели его выявленных состояний. Они маркируются в качестве значимых и существенных, с точки зрения проблемы и гипотезы исследования, и составляют основной аналитический фокус описания (операции, осуществляемые в границах данной процедуры носят преимущественно аналитический характер);

2) процесс описания осуществляется с помощью приемов, раскрывающих социально-научное содержание исследования. Организация материала (данных), относится к его составу, характеристикам рассматриваемых компонент, наиболее общих отношений между ними, представляющих структуру описания. Эти единицы систематизируются с помощью распределения и поляризации по типам, классам, видам, родам или категориям (этот аспект описания реализуется преимущественно в синтетическом ключе);

3) в случае исследования, цель которого ограничивается описанием, этот этап считается его результатом; если же это лишь этап более углубленного исследования, то систематизированный материал составляет концептуальную область для продолжения работы.

Например, описание первичного социокультурного материала, относящегося к изучению определенного сообщества, можно представить как типологию полученных в ходе наблюдения данных социального и культурного содержания. В первом случае речь идет о связях между людьми, о выполняемых ими действиях, о функциональных характеристиках взаимодействий; во втором – о содержании всех этих характеристик, т.е. об их культурном значении, об их качестве, о способах их интерсубъективного выражения. На основе специальной работы с большими объемами таких материалов создаются словари (каталоги, индексы).

Если описание составляет часть социокультурного исследования, то оно представляет собой его первый этап. В этом случае обеспечивается материал и образцы его организации для осуществления дальнейших стадий работы.

Преимущества описания как результата или этапа социокультурного исследования. Прежде всего, следует подчеркнуть, что обычно объект наблюдается в естественной среде, если речь идет об изучении совместной активности людей, и неизменном

контексте, если речь идет об изучении вещественных или символических артефактов (письменных документов, архитектурных сооружений, визуальных и аудиальных проявлений обыденной реальности или СМИ, произведений искусства). В настоящее время все большее распространение такого рода наблюдений и их систематических описаний приобретает требование, чтобы культурные антропологи и социологи принимали во внимание и фиксировали собственное влияние на поведение членов изучаемого сообщества либо собственные культурные особенности при изучении вещественных и символических артефактов.

Далее, крупномасштабные социокультурные исследования зачастую оказываются невыполнимыми из-за сложности их объектов (общество или культура в целом, социальная структура, социокультурная стратификация и т.п.), поэтому систематическое описание показательного объекта позволяет обоснованно сформулировать проблему и проверить гипотезу, которые впоследствии можно отнести к более масштабным исследованиям. Наконец, в ходе более углубленного исследования систематическое описание может использоваться как предшественник заключений, получаемых с помощью логических или математических методов, как общий обзор, представляющий объект изучения и маркирующий единицы, отношения между которыми следует представить на основе определенных логических принципов, или переменные которые можно анализировать с помощью количественных методов.

Недостатки описания как результата социокультурного исследования. Систематическое описание как этап социокультурного исследования представляет собой его необходимую составляющую. Что касается его представленности в качестве окончательного результата, то к нему следует подходить с осторожностью. Поскольку оно относится к поисковым, пилотажным (case studies) типам исследования, всегда остается сомнение относительно надежности построенных обобщений, и по определению в таких типах исследований нет способов проверить и уточнить их. Это происходит потому, что результаты описательных исследований невозможно повторить из-за того, что в этом случае исследователь имеет дело с конкретным объектом изучения.

При всех его достоинствах и недостатках, систематическое описание, как окончательный или промежуточный результат социокультурного исследования, оказывается плодотворным источником знаний. Во-первых, его можно рассматривать в качестве предшественника для репрезентации изучаемых явлений и процессов в логически правильных суждениях, а также для применения к ним количественных методов. Во-вторых, в качестве основы для формулирования проблем и гипотез для построения более глубоких исследований (объяснительных, диагностических, прогностических).

Объяснение в социокультурном исследовании. Объяснением считается совокупность познавательных, логико-методологических процедур, направленных на выявление существенных, с точки зрения проблемы и гипотезы, характеристик изучаемого объекта (объясняемое, «новое») через обращение к теоретическому знанию или эмпирическим данным (объясняющее, «наличное»), рассматриваемых в качестве достоверных. Оно включает в себя посылки, которые называются *экспланансом*, и следствия из них – *экспланандум*, которые не связаны между собой отношениями выводимости (следования). Соответствующие процедуры рассуждений и заключений ориентированы на выявление причинно-следственных генетических, структурных, функциональных зависимостей. В любом случае, выявляются детерминации изучаемого

объекта, внутренних и внешних зависимостей и обусловленностей, характеризующих его состояние.

С общенаучной точки зрения, объяснение должно отвечать, как минимум, двум требованиям: валидности — его аргументы и характеристики должны иметь непосредственное отношение к предметной области, объекту, относящимся к нему событиям, которые они объясняют; надежности (принципиальной проверяемости) — его положения должны быть доступными проверке в ходе непосредственного наблюдения (связанного с представлением об индуктивном методе) или опосредованно путем соотнесения с фундаментальными теоретическими положениями (с обращением к гипотетико-дедуктивному методу). Логическая структура объяснения представляет собой рассуждение, состоящее из обоснованных суждений и завершающееся заключением или выводом, указывающим на факторы, обусловившие порождение, формирование, воспроизведение, структурные или содержательные изменения, разрушение объекта изучения (в социальных науках понятие факторов используется вместо более сильного классического понятия причины).

С точки зрения методологии социокультурного исследования, объяснение представляет собой цель исследования, но может также быть одной из задач, когда в качестве цели выбирается диагностика состояния объекта изучения или прогнозирование его динамики, связанные с решением проблемы. Результатом становится репрезентация объекта, указывающая на структуру и зависимости характерных для него внутренних и внешних связей, связанных с его порождением, воспроизведением и изменением.

Объяснительные процедуры позволяют определить как социальные, так и культурные факторы и механизмы закономерных динамических характеристик объекта, его качественную особенность в пределах того класса, к которому он принадлежит, его место в контексте известных связей и отношений, характеризующих устройство предметной области, в рамках которой он рассматривается. Иными словами, цель состоит в том, чтобы определить объект в терминах частных или общих социологических и теоретико-культурных закономерностей, с одной стороны, и подтвердить полученные таким образом результаты с помощью эмпирической проверки — с другой. Обобщая сказанное, можно представить объяснение как заключение, построенное следующим образом. Вначале определяются исходные допущения, которые относятся к предметной области исследования и принимаются без доказательства (посылки). Они содержат информацию, необходимую для обоснования высказываний (суждений), относящихся к доказываемым характеристикам объекта изучения, и для построения из них соответствующих рассуждений. В рамках гипотетико-дедуктивных построений, суждения выводятся из исходных допущений. При индуктивных построениях, когда суждения выводятся из результатов эмпирических наблюдений, исходные допущения ограничивают их область, определяют то, что в рамках исследования считается фактами.

В рамках конструктивистской методологии научного познания в качестве основной принимается дедуктивно-номологическая модель объяснения (это доказывали К. Поппер, Р. Карнап, К. Гемпель). Следуя этой логике, можно считать, что причинное объяснение события предполагает необходимость дедуцировать утверждение, которое его описывает, используя в качестве посылок так называемые универсальные законы, с одной стороны, и определенные единичные утверждения о первоначальных условиях — с другой.

На элементарном уровне конкретное, эмпирически фиксируемое единичное событие объясняется как частный случай уже известной закономерности. Например, факт оправдания определенного человека в суде при определенных условиях объясняется тем, что в обществе существуют законы, в соответствии с которыми судья может выносить оправдательный приговор каждый раз, когда невиновность подсудимого доказана. Социально-научная концепция правовой нормы в этом случае не просто фиксирует определенную взаимосвязь между ней и судебным решением, но и раскрывает социокультурный характер такой связи. В противном случае можно говорить об эмпирическом обобщении (например, установление функциональных связей между элементами социальной системы не позволяет ответить на вопрос, почему связь всегда носит именно такой характер).

Иными словами, следует подвести объясняемое явление под закономерность, которая гипотетически принимается в качестве эксплананса. Вместе с тем, устанавливая связь между высказываниями разной степени общности, исследователь не только определяет связь между экспланандумом и экспланансом, но и задает способ его содержательной *интерпретации*, которая всегда связана с выявлением смысла того, что объясняется, в контексте объясняющей его теории. Из этого следует, что объяснение не может быть чисто эмпирическим, но всегда каким-то образом связано с определенными теоретическими рамками.

С этой точки зрения структуру объяснения можно представить следующими составляющими:

- первоначальные теоретические или эмпирические данные, относящиеся к объясняемому явлению («экспланандум»);
- знания, используемые в качестве условия и средства, позволяющие рассмотреть объясняемое явление в контексте определенной системы или структуры, т.е. исходных допущений, на которых базируется объяснение («эксплананс»);
- познавательные действия, позволяющие вывести объясняемое явление из исходных допущений.

В качестве исходных допущений в контексте социокультурного исследования используются знания, которые принято разделять на следующие уровни: принимаемые без доказательства утверждения самого общего характера, которые определяют философскую или общенаучную позицию исследователя; утверждения, которые относятся к той области социальных наук, в пределах которой осуществляется исследование (например, к социологии культуры), и приняты в научном сообществе как достоверные; они определяют предметную область, в пределах которой осуществляется исследование; допущения об объекте изучения, которые в контексте предметной области составляют базу для построения объекта исследования и отбора методов его изучения соответствующих сформулированной проблеме и гипотезе, а также выбранной предметной области.

Следует подчеркнуть, что в этом случае дедукция понимается не в классическом эпистемологическом смысле, не как умозаключение от общего к частному. Речь идет о выводе, следующем из имеющихся посылок с логической необходимостью по принятым правилам дедукции. Дедуктивно-номологическая модель объяснения дополняется дедуктивно-фактуальной, предполагающей установление закономерности из эмпирических фактов.

Согласно К. Попперу, здесь присутствует так называемая замаскированная закономерность, поскольку каждое эмпирическое исследование обязательно подразу-

мевают исходные допущения общего характера (Э. Гоулднер назвал их гипотезами о мире — world hypotheses), которые исследователь может не эксплицировать, принимая их в качестве само собой разумеющегося положения дел. Современное эмпирическое исследование предполагает построение эмпирических закономерностей с явной представленностью теоретических принципов и закономерностей более высокого порядка, составляющих исходные допущения, принятые в исследовании. Кроме того, внутри гипотетико-дедуктивного метода могут использоваться индуктивные процедуры для проверки теоретических установленных отношений между рассматриваемыми характеристиками объекта изучения эмпирическим путем. В этом случае индукция трактуется не как рассуждение от частного к общему, а как данные, в той или иной степени подтверждающие заключение, которое носит вероятностный характер. В рамках исследования схемы объяснения могут быть представлены лишь частично, и тогда речь идет о неполных объяснениях.

Применительно к исследованиям, относящимся к социокультурной микродинамике, можно обратиться к типу объяснений, разработанных прежде всего для анализа исторических событий (У. Дрей, У. Коллингвуд, Г.Г. фон Вригт, Т. Никклз) и предполагающих сведение неизвестного к известному. Одна из моделей такого объяснения предполагает, что любой социокультурный процесс можно разделить на стадии, включающие в себя последовательные серии событий, и объяснять их порождение и движение, заполняя фактами пробелы между ними. Таким образом, процесс представляется как целостность, где последовательность событий внутри стадий и при переходе от одной к другой объясняются как обусловленность последующих феноменов предшествующими. Другая модель предполагает объяснение действий агента (лица, сообщества, социальной группы) через его мотивы, т.е. исследователь оценивает его адекватность ситуации, в пределах которой они совершаются. В этом случае предполагается, что исследователь «проецирует» свои социально-научные знания и представления о возможных интенциях агента в ситуацию, и с этой точки зрения, вновь «проигрывает» ее, анализирует различные теоретически обоснованные возможности и выбирает из них наиболее вероятную. Следует подчеркнуть, что этот тип объяснения состоит в указании не на рациональность самого действия, а на цель (интенцию), которая его обусловила, и проводится различие между понятиями цели и результата, совпадение или расхождение между которыми и составляет задачу объяснения.

Использование такого рода модели объяснения, нередко называемой рациональной, связано с определенными затруднениями. Во-первых, исследователю придется иметь дело с разными типами и стандартами рациональности, отличными от научных, характерными для разных временных периодов и разных социокультурных слоев общества. Во-вторых, он должен принимать во внимание, что приписывание человеческому поведению качества рациональности, даже понимаемой как здравый смысл, оказывается слишком сильным исходным допущением. Хорошо известно, что активность людей не может быть сведена к осмысленности ее форм и результатов, и в настоящее время в этой области проводится различие между рациональными, нерациональными, иррациональными и внерациональными факторами, которые их обуславливают. Еще одна модель предполагает объяснение не редуцированием события к порождающим его мотивам агента, а через меру соответствия его активности системе принятых в обществе и культуре норм или следования принудительным факторам, задающим цели и направленность действия.

Наконец, следует упомянуть модель, связывающую объяснение с описанием и называемую нарративной (К. Гирц назвал ее подробным описанием – *thick description*). Здесь принимается во внимание, что при объяснении наблюдаемых фактов исследователь имеет дело с различными их интерпретациями и описаниями как теми, кого он наблюдает, так и собственными. Чтобы их можно было трансформировать друг в друга, можно использовать специальные процедуры, разработанные в рамках культурной антропологии. Они носят название «Эмик», «Этик», которые предложил американский лингвист и антрополог К.Л. Пайк по аналогии с фонетикой и фонемикой. В лингвистике фонетика связана с изучением общих аспектов произнесения звуков; а фонемика – звуков, используемых в определенном языке.

В дальнейшем американский культурный антрополог Р. Нэррол добавил процедуру, которую он обозначил как «теоретическая» (*theoretic*). Эти процедуры предполагают следование определенным, характерным для каждой правилам. «Эмик»-процедура применяется, во-первых, для исследования социально-структурных и культурных черт только одного сообщества, во-вторых, в том виде, в котором они феноменологически проявляются во взаимодействии и коммуникации его членов, в-третьих, критериев, в соответствии с которыми члены сообщества описывают, категоризируют и оценивают события и явления, имеющие место в его рамках. Именно в этом случае применяется подробное описание. «Этик-процедура» предполагает, во-первых, соотнесение наблюдений с социокультурной категорией, которая определяет направленность наблюдений (например, социальная структура сообщества, используемые здесь формы и способы социализации, доминирующие здесь ценностные ориентации), что, во-вторых, предполагает переведение наблюдаемых феноменов в признаки, соответствующие социально-научным категориям, в-третьих, критерии, в соответствии с которыми исследователь строит свои рассуждения и выводы, представляющие собой те, что приняты в социальных науках.

«Теоретическая» процедура предполагает, во-первых, интерпретацию результатов, полученных в предыдущем случае, в соответствии с той теорией, которая определяет предметную область и объект исследования, во-вторых, использование характерных для нее критериев достоверности и надежности в отношении результатов, полученных в предыдущем случае. Следует подчеркнуть, что использование этих процедур определяется исследовательскими ориентациями, обусловленными формулировкой проблемы и гипотезы, а также предметной областью и объектом изучения. В ходе использования этих процедур важно сосредоточить внимание на обосновании перехода от одной из них к другой, логических взаимосвязей между ними. Эти процедуры могут использоваться как в сравнительно-культурных исследованиях, так и в исследованиях типа *case study* (предполагающих сингулярные причинные объяснения).

Социокультурные явления можно объяснять с точки зрения различных теоретических моделей – генетических, эволюционных, функциональных, структурных, семантических, синергетических и др. Если исследование предполагает использование нескольких таких моделей, то необходимо предварительно обосновать или доказать их совместимость. Это позволяет использовать не только соответствующие им положения, значимые для исследования, но и характерные для них методы изучения рассматриваемого объекта.

Приемы объяснения в социокультурном исследовании предполагают установление логических связей между объектом и его экпланансом, уточнение условий

применимости общего положения, относящегося к той или иной теоретической модели, нахождение промежуточных звеньев между утверждениями, относящимися к отдельным характеристикам объекта и т.д.

Начальный поиск объясняющих факторов, характерный для неполных объяснений, приводит к построению так называемых первичных (*ad hoc*, соответствующих данному случаю) объяснительных схем. Они могут стать предпосылкой для перехода от эмпирического уровня познания к формированию теоретических концепций. Так, предложенные Б. Малиновским и Р. Рэдклифф-Брауном *ad hoc* объяснения устойчивых социокультурных образований, представляющих собой совокупности повторяющихся паттернов социальных отношений и функциональных связей в их рамках, их установление в качестве обязательных, с точки зрения удовлетворения базовых потребностей людей (Малиновский) и поддержания социального целого (Рэдклифф-Браун), позволило в дальнейшем построить теоретическую концепцию социального института.

В ряде случаев объяснение приводит к противоречию между рассматриваемыми фактами и объясняющими их теоретическими концепциями. Тогда первые рассматриваются как контрпримеры по отношению ко вторым. Наличие таких контрпримеров, или фальсификация утверждения — например, противоречие между утверждением о консолидирующей функции моральных норм и многочисленными примерами, когда они становятся конфликтообразующим фактором — становится необходимым условием критического анализа соответствующего знания и стимулом для его пересмотра. Такой пересмотр может приводить либо к отказу от предпринятого объяснения, когда оно приводит к полностью недостоверному выводу, либо, как в приведенном примере, к его уточнению, при котором объясняется, при каких условиях нормы могут быть консолидирующими, а при каких конфликтогенными. Следует подчеркнуть, что изменения, вносимые в теоретическую модель, построенную в результате исследования, не следует ограничивать только объяснением *ad hoc* выявленных контрпримеров. Эти примеры нужно обобщить и в таком виде включить в теоретическую модель, что увеличивает ее объяснительные и предсказательные возможности по отношению к другим фактам. Большое количество объяснений *ad hoc* свидетельствует о слабой достоверности выводов, полученных в ходе исследования.

Объяснение в контексте социокультурного исследования позволяет в дальнейшем осуществлять диагноз состояния изучаемого объекта и прогноз его динамики.

Продолжение следует

ЛИТЕРАТУРА

1. Виндельбанд В. Прелюдии: Философские статьи и речи. — СПб., Издание Д.Е. Жуковского, 1904. — 374 с.
2. Джерджен К. Дж. Социальная психология как социальное конструирование: становление взгляда // Социальный конструкционизм: знание и практика. Сб. статей. — Мн.: БГУ, 2003. — С. 31-47.
3. Латур Б. Об интересубъективности // Социологическое обозрение. — 2007. — Т. 6. № 2. — С. 79-96.
4. Мангейм К. О специфике культурно-социологического познания // Избранное: Социология культуры. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. — С. 234-332.
5. Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. — Мюнхен: Phren, 2000. — 333 с.
6. Шюц А. Проблема рациональности в социальном мире // Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 69-96.
7. Шюц А. Социальный мир и теория социального действия // Избранное: Мир, светящийся смыслом. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 97-115.

8. Goodenough W. *Residence rules* // *Southwestern J. of Anthropology*. 1956. № 12. – P. 22-37.
9. Lincoln, Y.S., & Guba, E.G. Paradigmatic controversies, contradictions, and emerging confluences. In N. K. Denzin & Y. S. Lincoln (Eds.), *Handbook of qualitative research* (2nd ed.). 2000. Thousand Oaks, CA: Sage. – P. 163-188.
10. Smith D. *Sociological Theory: Methods of Writing Patriarchy* // In R.A. Wallace (ed.), *Feminism and Sociological Theory*. – Newbury Park, CA: Sage, 1989. – P. 34-64.

BIBLIOGRAPHY

1. Vindelband V. Preljudii: Filosofskie stat'i i rechi. – SPb., Izdanie D.E. Zhukovskago, 1904. – 374 s.
2. Dzherdzen K. Dzh. Socialnaja psihologija kak socialnoe konstruirovanie: stanovlenie vzgljada // *Socialnyj konstrukcionizm: znanie i praktika*. Sb. statej. – Mn.: BGU, 2003. – S. 31-47.
3. Latur B. Ob intersubjektivnosti // *Sociologicheskoe obozrenie*. – 2007. – T. 6. № 2. – S. 79-96.
4. Manhejm K. O specifiike kulturno-sociologicheskogo poznanija // *Izbrannoe: Sociologija kulturny*. M.; SPb.: Universitetskaja kniga, 2000. – S. 234-332.
5. Cokolov S. Diskurs radikalnogo konstruktivizma. – Mjunhen: Phren, 2000. – 333 s.
6. Shjuc A. Problema racionalnosti v social'nom mire // *Izbrannoe: Mir, svetjashhij sja smyslom*. – M.: ROSSPJeN, 2004. – S. 69-96.
7. Shjuc A. Social'nyj mir i teorija socialnogo dejstvija // *Izbrannoe: Mir, svetjashhij sja smyslom*. – M.: ROSSPJeN, 2004. – S. 97-115.
8. Goodenough W. *Residence rules* // *Southwestern J. of Anthropology*. 1956. № 12. – P. 22-37.
9. Lincoln, Y.S., & Guba, E.G. Paradigmatic controversies, contradictions, and emerg-ing confluences. In N. K. Denzin & Y. S. Lincoln (Eds.), *Handbook of qualitative research* (2nd ed.). 2000. Thousand Oaks, CA: Sage. – P. 163-188.
10. Smith D. *Sociological Theory: Methods of Writing Patriarchy* // In R.A. Wallace (ed.), *Feminism and Sociological Theory*. – Newbury Park, CA: Sage, 1989. – P. 34-64.

Примечания

1. Например, швейцарский психолог Ж. Пиаже использовал языки логики и теории множеств для описания когнитивных структур.
2. Применительно к этой процедуре в немецком языке используется понятие *Anpassung*, а в английском – *adaptation*.
3. Так, американский психолог Дж. Келли, определивший свою теорию «Личностных конструкторов» как «конструктивистский альтернативизм», подчеркивает множественность возможных моделей мира, «Я», других людей.

Рукопись издаётся под научной редакцией Ю.М. Резника

Поступила в редакцию 30.01.2020 г. (№ 2393)